

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности

О Рекомендациях по гармонизации уголовного законодательства государств – членов ОДКБ, устанавливающего ответственность за преступления против военной службы

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять Рекомендации по гармонизации уголовного законодательства государств – членов ОДКБ, устанавливающего ответственность за преступления против военной службы (далее – Рекомендации) (прилагаются).
2. Направить Рекомендации в парламенты государств – членов ОДКБ для использования в работе по совершенствованию законодательства государств – членов Организации в соответствующей сфере.
3. Опубликовать текст Рекомендаций на официальном сайте и в материалах Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

**Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ**

В.В.ВОЛОДИН

**Москва
9 декабря 2024 года
№ 17-7.3**

РЕКОМЕНДАЦИИ
по гармонизации уголовного законодательства
государств – членов ОДКБ, устанавливающего ответственность
за преступления против военной службы

Наличие специальных уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления при исполнении обязанностей военной службы, является общепризнанным в государствах – членах ОДКБ фактором поддержания должного уровня воинской дисциплины как в мирное время, так и в боевой обстановке, а также в военное время. Превенция уголовного закона в определенной мере позволяет обеспечить выполнение сложных задач, стоящих перед отдельными военнослужащими и воинскими формированиями, при решении которых возникает риск для жизни и здоровья людей.

Как представляется, совместное использование воинских формирований в период проведения миротворческих операций, а также при осуществлении военных операций по защите суверенитета и территориальной целостности государств – членов ОДКБ от внешней военной агрессии предполагает выработку сходных подходов, в том числе и в вопросах описания уголовно наказуемых деяний, а также установления видов и уровней уголовных санкций за их совершение. Указанное обусловлено еще и тем фактором, что при проведении различных операций неизбежным является попадание подразделений и даже отдельных военнослужащих под командование лиц, относящихся к юрисдикции других государств, временное вхождение воинских подразделений, имеющих юрисдикцию одного государства – члена ОДКБ, в состав подразделений или частей, имеющих юрисдикцию другого государства – члена ОДКБ, и т.д.

Цель настоящих Рекомендаций – на основе анализа ряда составов преступлений против военной службы, содержащихся в уголовном законодательстве государств – членов ОДКБ, сформулировать научно обоснованные предложения по их гармонизации.

Введение

Современное уголовное законодательство в государствах – членах ОДКБ с научной точки зрения имеет общую платформу в виде советской уголовно-правовой доктрины, позитивным образом зарекомендовавшей себя в течение длительного времени. Основополагающие принципы социальной справедливости, соразмерности наказания содеянному, законности, на которых выстраивалось уголовное законодательство в СССР, начиная с 60-х годов XX века, оказались восприняты законодателями всех государств – членов ОДКБ после обретения ими полного государственного суверенитета.

Жизнеспособными оказались и юридические теоретические конструкции преступления, наказания, элементов состава преступления, которые были также разработаны в советский период. На этих проверенных моделях и поныне выстраивается уголовное законодательство государств – членов ОДКБ.

Вместе с тем постепенно накапливаются и различия, связанные с описанием отдельных уголовно наказуемых деяний, установлением специфических видов уголовных санкций, их состава и величин за отдельные деяния. Несомненным оказывается и то, что данный подход является преимущественно внутренним делом каждого государства, формируемым исходя из множества факторов общественно-политической и иной обстановки в конкретном государстве. Однако, наряду с этим, присутствует и необходимость сближения подходов государств, связанных между собой международными обязательствами по определенным направлениям. Одним из таких системных договоров является Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992 года), в развитие норм которого были приняты иные международные договоры.

Уголовный кодекс каждого из государств – членов ОДКБ в своей особенной части содержит раздел или главу, в которых объединены специфические составы преступлений, связанные с несением военной службы, их в каждом государстве насчитывается более двадцати. Попытка сближения всех без исключения составов представляется явно неуместной, поэтому для анализа выбраны только те виды уголовно наказуемых деяний, которые в наибольшей степени призваны защищать общественные отношения, возникающие в случае совместной боевой службы, или совместного участия в миротворческих операциях, или ведения совместных боевых действий по защите суверенитета и территориальной целостности отдельных государств – членов ОДКБ. Впоследствии данный перечень при необходимости может быть расширен.

Отдельные виды уголовно наказуемых деяний против военной службы

1. Неисполнение приказа

Данный вид уголовно наказуемого деяния в несколько различающихся формулировках присутствует в уголовных законах всех государств – членов ОДКБ. Точное и неукоснительное исполнение приказов командиров и начальников является одним из фундаментальных положений, на которых выстраиваются отношения в вооруженных силах любого государства. Безусловная правовая защита такого рода отношений в боевой обстановке приобретает еще большее значение, так как от этого во многих случаях зависят жизнь и здоровье иных военнослужащих, выполнение боевой задачи

подразделением и воинскими формированиями более высокого уровня, в состав которых входит данное подразделение.

Статья 516 «Неисполнение приказа» УК Республики Армения описывает наказуемое деяние следующим образом:

«Неисполнение законного и отданного в установленном порядке приказа командира (начальника), вследствие которого по неосторожности причинен вред средней тяжести здоровью человека, или которое по неосторожности повлекло уничтожение или повреждение военного имущества, военной техники или иного имущества в крупных размерах, или причиняет иной существенный вред интересам службы...»

Как видно из приведенной диспозиции уголовно-правовой нормы, факт неисполнения для признания данного деяния преступным должен породить одно из следующих негативных последствий:

- причинение по неосторожности вреда средней тяжести здоровью человека;
- уничтожение или повреждение по неосторожности военного имущества, военной техники или иного имущества в крупных размерах;
- причинение иного существенного вреда интересам службы.

Помимо вышеуказанной статьи, в УК Республики Армения содержится также статья 517 «Неисполнение приказа вследствие халатного или недобросовестного отношения к службе» с перечислением тех же негативных последствий для признания деяния преступлением.

В УК Республики Беларусь сходное деяние разделено на два самостоятельных состава – статья 438 «Неповиновение» и статья 439 «Неисполнение приказа», которые существенно различаются между собой по описанию преступных действий.

Неповиновение определяется как открытый отказ от исполнения приказа начальника либо иное умышленное неисполнение приказа (неповиновение), за исключением случаев, когда подчиненный отказался исполнить заведомо преступный приказ.

Как можно заметить, в диспозиции данной уголовно-правовой нормы объединены в одну категорию два различных вида действий:

- 1) открытый отказ от исполнения приказа, подразумевающий присутствие при этом действия третьих лиц;
- 2) любое иное неисполнение приказа, совершенное умышленно.

Не образует состава преступления любое из вышеперечисленных действий в случае, если подчиненный военнотрудовой отказался исполнить заведомо преступный приказ.

Собственно неисполнение приказа, как следует из диспозиции статьи 439 УК Республики Беларусь, образует неисполнение приказа начальника, совершенное по небрежности или легкомыслию. При этом не имеет значения, наступили вследствие такого действия какие-либо негативные последствия или не наступили.

В УК Республики Казахстан сходные деяния объединены в статью 437 «Неповиновение или иное неисполнение приказа». «Простой» состав этого преступления определен следующим образом:

«Неповиновение, то есть отказ от исполнения приказа начальника, а равно иное умышленное неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, причинившее существенный вред интересам службы...»

Как и в УК Республики Беларусь, данная диспозиция охватывает два вида наказуемых действий:

- 1) отказ от исполнения приказа начальника;
- 2) иное умышленное неисполнение подчиненным приказа начальника.

При этом приказ начальника должен быть отдан в установленном порядке, а вследствие отказа от выполнения или иного невыполнения должен наступить существенный вред интересам службы.

Далее, часть 6 рассматриваемой уголовно-правовой нормы предусматривает наказание за неисполнение приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе, повлекшее тяжкие последствия.

Таким образом, подход белорусских и казахстанских законодателей к перечислению признаков рассматриваемых действий следует признать весьма сходным.

В УК Кыргызской Республики имеется статья 386 «Неисполнение приказа, распоряжения». Диспозиция «простого» состава этой нормы сформулирована следующим образом:

«Неисполнение подчиненным приказа, распоряжения начальника, отданного в установленном порядке, причинившее значительный вред...»

Исходя из иных положений данного законодательного акта (часть 3 статьи 29), в Кыргызской Республике причинение вреда по неосторожности не признается преступлением, если на это прямо не указано в соответствующей статье Особенной части УК. Таким образом, по статье 386 ответственность военнослужащих наступает только за умышленное деяние. Характерной особенностью рассматриваемой нормы является то, что помимо собственно приказа при описании наказуемого деяния упоминается такая категория, как «распоряжение». По всей видимости, употребление данного термина оказывается следствием особенностей военно-административного правового регулирования отношений между военнослужащими в данном государстве – члене ОДКБ.

УК Российской Федерации содержит статью 332 «Неисполнение приказа». Диспозиция «простого» состава этой нормы сформулирована следующим образом:

«Неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, причинившее существенный вред интересам службы...»

Помимо этого, частью 3 данной статьи предусмотрена ответственность за совершение данного деяния по неосторожности при возникновении тяжких последствий.

В УК Республики Таджикистан имеется статья 368 «Неисполнение приказа». Диспозиция «простого» состава этой нормы сформулирована следующим образом:

«Неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, причинившее существенный вред интересам службы, за исключением случаев неисполнения заведомо преступного приказа...»

Подход законодателей Таджикистана практически не отличается от подхода законодателей Кыргызстана, предусматривая уголовную ответственность за данное деяние только при умышленной форме вины.

В Республике Армения, Республике Беларусь и Республике Казахстан предусматривается ответственность за данное деяние при обеих формах вины, в Кыргызской Республике, Российской Федерации и Республике Таджикистан – только при наличии умышленной формы вины. Сравнивая эти подходы, следует отметить, что с точки зрения поддержания должного уровня воинской дисциплины наиболее целесообразным представляется рекомендовать привлечение к ответственности при наличии любой из форм вины, оговорив при этом, что ответственность за неосторожное деяние наступает лишь при наличии тяжкого вреда.

Таким образом, законодателям Кыргызской Республики и Республики Таджикистан рекомендуется рассмотреть возможность установления уголовной ответственности за неисполнение приказа при наличии неосторожной формы вины при условии наступления такого последствия, как причинение тяжкого вреда.

«Квалифицированные» составы рассматриваемого преступления в уголовном законодательстве Республики Армения установлены в отношении:

- 1) совершения деяния группой лиц;
- 2) совершения деяния военнослужащим офицерского или старшего унтер-офицерского состава;
- 3) деяния, по неосторожности повлекшего уничтожение или повреждение военного имущества, военной техники или иного имущества в особо крупных размерах.

В уголовном законодательстве Республики Беларусь «квалифицированные» составы представлены в следующем перечне:

- 1) неповиновение, совершенное группой лиц, в военное время или в боевой обстановке, а также повлекшее тяжкие последствия;
- 2) неисполнение приказа, повлекшее тяжкие последствия.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан «квалифицированные» составы определены следующим образом:

- 1) совершение деяния группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, а равно повлекшее тяжкие последствия;

2) совершение деяния преступной группой, в боевой обстановке или в условиях чрезвычайного положения;

3) совершение деяния в военное время.

Дополнительная квалификация предусмотрена и для неисполнения приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе, повлекшего тяжкие последствия при совершении его в военное время, в боевой обстановке или в условиях чрезвычайного положения.

В уголовном законодательстве Кыргызской Республики содержится только один «квалифицированный» состав, объединяющий в себе наступление тяжкого вреда, а равно совершение деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, в военное время или в боевой обстановке, а также в условиях военного или чрезвычайного положения.

В уголовном законодательстве Российской Федерации выделяются три «квалифицированных» состава:

1) совершение деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

2) неисполнение приказа в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий; отказ от участия в военных или боевых действиях;

3) наступление тяжких последствий в связи с отказом от участия в военных или боевых действиях.

В уголовном законодательстве Республики Таджикистан выделяется один «квалифицированный» состав – совершение рассматриваемого деяния в боевой обстановке или в военное время.

Как показывает анализ, в большинстве государств – членов ОДКБ дополнительная квалификация данной группы деяний является вполне приближенной друг к другу, за исключением Республики Таджикистан, законодателям которой можно было бы рекомендовать рассмотреть вопрос о включении в дополнительную квалификацию совершения деяний, предусмотренных частью 1 статьи 368 УК Республики Таджикистан, в период действия административных режимов военного положения, а также совершения этих деяний группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

С учетом цели настоящих Рекомендаций вопрос гармонизации санкций за совершение рассматриваемых деяний представляется достаточно актуальным.

За неисполнение приказа (в УК Республики Беларусь, УК Республики Казахстан – неповиновение) в «простом» составе предусмотрено:

в УК Республики Армения – альтернативное наказание, которое выражается в ограничении по военной службе на срок от одного года до трех лет, или краткосрочном лишении свободы на срок от одного до двух месяцев, или содержании в дисциплинарном батальоне на срок от одного года до трех лет, или лишении свободы на срок от двух до пяти лет;

в УК Республики Беларусь – альтернативное наказание, которое выражается в ограничении по военной службе на срок до двух лет, или аресте, или лишении свободы на срок до двух лет;

в УК Республики Казахстан – альтернативное наказание, которое выражается в наложении штрафа в размере до 120 месячных расчетных показателей, либо исправительными работами в том же размере, либо арестом на срок до 30 суток;

в УК Кыргызской Республики – альтернативное наказание, которое выражается в содержании в дисциплинарной воинской части на срок от шести месяцев до одного года, либо наложении штрафа в размере от 200 до 500 расчетных показателей, либо лишении свободы на срок до двух лет;

в УК Российской Федерации – альтернативное наказание в виде ограничения по военной службе на срок до двух лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо содержания в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет;

в УК Республики Таджикистан – альтернативное наказание в виде ограничения по военной службе на срок до двух лет либо содержания в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет.

Анализ данных правоположений показывает довольно существенное расхождение в отношении возможных к применению уголовно-правовых санкций, как по видам, так и по величине. Наиболее строгий вид наказания – лишение свободы установлено в УК трех государств – членов ОДКБ: Республики Армения, Республики Беларусь и Кыргызской Республики. Причем в Республике Армения предусмотрен самый высокий порог лишения свободы – пять лет.

Более низкий по уровню строгости вид наказания – арест предусмотрен в уголовном законодательстве Республики Армения (краткосрочное лишение свободы), Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Рассмотрим данный вид наказания, появившийся в уголовном законодательстве государств – членов ОДКБ относительно недавно, подробнее.

По уголовному законодательству Республики Армения под краткосрочным лишением свободы понимается содержание осужденного лица в уголовно-исполнительном учреждении в условиях строгой изоляции от общества. Применяется к лицам, ранее не отбывавшим наказание в виде лишения свободы и совершившим преступления небольшой или средней тяжести, на срок от 15 до 60 дней.

Несколько иной подход представлен в УК Республики Беларусь. В данном государстве – члене ОДКБ арест также представляется как содержание лица в условиях строгой изоляции на срок до трех месяцев, однако военнослужащие отбывают арест на гауптвахте военной комендатуры.

По УК Республики Казахстан арест состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества на весь срок назначенного наказания

на период от 10 до 50 суток. Военнослужащими арест отбывается на гауптвахте.

По УК Российской Федерации арест также заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Военнослужащими арест отбывается на гауптвахте.

Таким образом, арест как вид наказания за неисполнение приказа или неповиновение предусмотрен не всеми государствами – членами ОДКБ, хотя по отношению к военнослужащим данный вид наказания может быть достаточно действенным. Важным условием представляется отбывание указанного вида наказания на гауптвахте, так как военнослужащий продолжает находиться в своей профессиональной среде, что может оказать положительное влияние на переосмысление им совершенного деяния.

Также представляется целесообразным гармонизировать сроки отбывания ареста. Отбывание наказания военнослужащим на гауптвахте более двух месяцев делает это учреждение практически учреждением, реализующим лишение свободы, что вряд ли приемлемо как для администрации данного учреждения, так и для самих военнослужащих.

Итак, представляется целесообразным рекомендовать законодателям государств – членов ОДКБ рассмотреть следующие новеллы для установления санкций за совершение такого деяния, как неисполнение приказа или неповиновение в «простом» составе:

1) в Республике Армения установить, что краткосрочное лишение свободы военнослужащие отбывают на гауптвахте или в аналогичном учреждении;

2) в Республике Беларусь и Российской Федерации ограничить максимальный срок ареста или краткосрочного лишения свободы до 60 суток.

Для правовой поддержки действий Миротворческих сил ОДКБ или Вооруженных сил государств – членов ОДКБ при проведении миротворческих или военных операций представляется важным рассмотреть вопрос о гармонизации наказаний в отношении такого «квалифицированного» состава, как совершение рассматриваемого деяния во время войны, в период действия военного положения или в боевой обстановке.

В УК Республики Армения за данное деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до 10 лет.

В УК Республики Беларусь за неповиновение в военное время или в боевой обстановке – на срок от шести месяцев до семи лет.

В УК Республики Казахстан применен более дифференцированный подход:

– за совершение рассматриваемого деяния в боевой обстановке или в условиях чрезвычайного положения – на срок от пяти до 15 лет (без отягчающих обстоятельств);

– за совершение рассматриваемого деяния в военное время – на срок от 15 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы.

В УК Кыргызской Республики за совершение данного деяния в военное время или в боевой обстановке, в условиях военного или чрезвычайного положения – на срок от двух до пяти лет.

В УК Российской Федерации за совершение рассматриваемого деяния в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий – на срок от двух до трех лет (без наступления тяжких последствий).

В УК Республики Таджикистан за совершение данного деяния в боевой обстановке или в военное время – на срок от пяти до 10 лет.

Как видно из указанного перечисления, наиболее мягкое наказание предусмотрено уголовным законом Российской Федерации. Средний уровень наблюдается в УК Республики Беларусь и УК Кыргызской Республики. Наиболее строгими следует признать санкции, предусмотренные уголовными кодексами Республики Армения, Республики Казахстан и Республики Таджикистан.

Для повышения превенции уголовно-правовой нормы за данное деяние при его совершении во время войны, в боевой обстановке или в период действия военного положения представляется целесообразным рекомендовать законодателям Республики Беларусь повысить нижний порог санкции, а законодателям Российской Федерации – пересмотреть ее уровень в сторону существенного увеличения.

2. Сопrotивление начальнику

Данный вид преступления в несколько различающихся вариантах присутствует в уголовных законах всех государств – членов ОДКБ. В связи с тем, что этот вид деяния может возникнуть в период проведения миротворческой операции миротворческим контингентом ОДКБ или в период ведения совместных боевых действий Вооруженными силами государств – членов ОДКБ, его следует рассмотреть на предмет возможной гармонизации. При этом наиболее целесообразным для рассмотрения является состав, где насильственные действия в отношении начальника допускаются в связи с исполнением им обязанностей военной службы.

В статье 518 УК Республики Армения объединено несколько видов деяний:

- сопротивление командиру (начальнику);
- воспрепятствование осуществлению его служебных обязанностей;
- принуждение к неисполнению или ненадлежащему исполнению этих обязанностей, которое было проявлено в угрозе применения насилия к командиру (начальнику) или его близкому родственнику или близкому лицу, либо в угрозе уничтожения или повреждения имущества командира (начальника) или его близкого родственника или близкого лица, либо путем шантажа.

В статье 440 УК Республики Беларусь объединены два деяния:

– сопротивление начальнику или иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности по воинской службе;

– принуждение начальника или иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности по воинской службе, к нарушению этих обязанностей.

В статье 438 УК Республики Казахстан объединены два деяния:

– сопротивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности воинской службы;

– принуждение начальника или иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности воинской службы, к нарушению этих обязанностей, сопряженное с насилием или угрозой его применения.

В статье 387 УК Кыргызской Республики объединены два деяния:

– сопротивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности воинской службы;

– принуждение начальника или иного лица, исполняющего обязанности воинской службы, к нарушению этих обязанностей, сопряженное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия.

В статье 333 УК Российской Федерации объединены два деяния:

– сопротивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы;

– принуждение начальника, а равно иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности военной службы, к нарушению этих обязанностей, сопряженное с насилием или с угрозой его применения.

В статье 369 УК Республики Таджикистан объединены два деяния:

– сопротивление начальнику, а также иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности начальника;

– принуждение начальника, а также иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности начальника, к нарушению этих обязанностей, сопряженное с насилием или с угрозой его применения.

Внешне все вышеперечисленные нормы сходны друг с другом. При этом законодатели государств – членов ОДКБ, за исключением Республики Беларусь, при квалификации такого деяния, как принуждение начальника или лица, исполняющего обязанности по военной службе, к нарушению этих обязанностей, делают акцент на наличие обязательного последствия в виде насилия или угрозы его применения.

Исходя из указанного представляется целесообразным рекомендовать законодателям Республики Беларусь рассмотреть вопрос о включении данного квалифицирующего признака в диспозицию статьи 440 Уголовного кодекса.

Во всех государствах – членах ОДКБ, за исключением Республики Армения, рассматриваемый субъект трактуется широко – как лицо, исполняющее возложенные на него обязанности по воинской (военной) службе. При такой трактовке под данную категорию подпадают, в частности, часовые, дежурные по части, подразделению, командному пункту,

представители военной полиции, которые должны получать уголовно-правовую защиту при исполнении своих обязанностей.

На основании указанного представляется целесообразным рекомендовать законодателям Республики Армения включить данный субъект в диспозицию соответствующей уголовно-правовой нормы.

Анализ санкций за «простой» состав рассматриваемой группы деяний показывает следующее.

В Республике Армения предусмотрены следующие альтернативные виды наказаний: краткосрочное лишение свободы на срок два месяца, содержание в дисциплинарном батальоне максимально на срок два года, лишение свободы максимально на срок два года.

В Республике Беларусь предусмотрены следующие альтернативные виды наказаний: ограничение по военной службе на срок до двух лет, арест, лишение свободы на срок до пяти лет.

В Республике Казахстан предусмотрены следующие альтернативные виды наказаний: штраф в размере до 200 месячных расчетных показателей, исправительные работы в том же размере, арест на срок до 50 суток.

В Кыргызской Республике предусмотрены следующие альтернативные виды наказаний: содержание в дисциплинарной воинской части на срок от шести месяцев до одного года, штраф от 200 до 500 расчетных показателей, лишение свободы на срок от двух до пяти лет.

В Российской Федерации предусмотрены следующие альтернативные виды наказаний: ограничение по военной службе на срок до двух лет, содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, лишение свободы на срок до пяти лет.

В Республике Таджикистан предусмотрены следующие альтернативные виды наказаний: ограничение по военной службе на срок до двух лет, содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, лишение свободы на срок до трех лет.

Таким образом, в Республике Казахстан и Кыргызской Республике в качестве одного из видов наказаний предусмотрен штраф. Применение этого вида наказания в качестве альтернативы другим, более существенным по своим негативным последствиям, способствует решению общей задачи экономии уголовной репрессии, в силу чего представляется целесообразным рекомендовать законодателям Республики Армения, Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Таджикистан рассмотреть вопрос о введении штрафа в качестве одного из видов наказания за данные деяния.

При рассмотрении «квалифицированных» составов оказания сопротивления начальнику или лицу, исполняющему обязанности воинской (военной) службы, следует особо выделить такое отягчающее вину обстоятельство, как применение оружия, создающее повышенную опасность для объекта посягательства и иных лиц.

За совершение такого деяния в УК Республики Армения предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет; в УК

Республики Беларусь – от двух до 12 лет; в УК Республики Казахстан – от трех до 10 лет; в УК Кыргызской Республики – от пяти до семи лет; в УК Российской Федерации – на срок от шести месяцев до восьми лет; в УК Республики Таджикистан – на срок от пяти до 10 лет.

Следует также обратить внимание на тот факт, что в уголовном законодательстве ряда государств – членов ОДКБ квалифицирующим признаком деяния выступает не только собственно оружие, но и предметы или средства, предварительно изготовленные или приспособленные для причинения телесного повреждения (Республика Армения), специальные средства (Республика Казахстан), боевая техника или взрывчатые вещества (Республика Таджикистан). Все перечисленные предметы и средства могут создавать повышенную опасность для объекта посягательства и окружающих. В связи с этим представляется целесообразным рекомендовать законодателям всех государств – членов ОДКБ сформировать единообразный перечень таких предметов и средств и включить его в соответствующие разделы статей уголовных законов.

3. Насильственные действия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы

Данный вид преступления как самостоятельный состав или в качестве объединенного с другими присутствует в уголовных законах всех государств – членов ОДКБ. Анализ данных деяний показывает как наличие общих черт, так и некоторые различия между их описанием, что ставит вопрос о целесообразности их гармонизации.

Часть 2 статьи 519 УК Республики Армения устанавливает наказание за применение насилия или угрозу применения насилия в отношении командира (начальника) в связи с исполнением обязанностей военной службы.

Часть 1 статьи 441 УК Республики Беларусь устанавливает наказание за насильственные действия в отношении начальника в связи с исполнением им обязанностей по воинской службе.

Часть 1 статьи 439 УК Республики Казахстан устанавливает наказание за нанесение побоев, причинение легкого вреда здоровью или применение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей воинской службы или в связи с исполнением этих обязанностей.

Часть 2 статьи 387 УК Кыргызской Республики устанавливает ответственность за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, или угрозу применения такого насилия в отношении начальника в связи с исполнением или во время исполнения им обязанностей по военной службе, а равно в отношении иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности по военной службе.

Часть 1 статьи 334 УК Российской Федерации устанавливает ответственность за нанесение побоев или применение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей.

Часть первая статьи 370 УК Республики Таджикистан устанавливает ответственность за нанесение побоев или применение другого насилия в отношении начальника в связи с исполнением им обязанностей по военной службе или во время исполнения этих обязанностей.

Таким образом, уголовное законодательство Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Таджикистан выделяет в качестве обособленного признака рассматриваемого деяния нанесение побоев. Остальные государства – члены ОДКБ ограничиваются более общими категориями: «применение насилия» или «насильственные действия». Представляется, что такое действие, как нанесение побоев, является особо оскорбительным для достоинства человека и весьма негативно влияет на авторитет начальника в воинском коллективе. Помимо указанного, нанесение побоев возможно и при оказании начальником сопротивления нападавшему.

Исходя из указанного целесообразно предложить законодателям Республики Армения и Республики Беларусь выделить данный вид противоправных действий в отношении начальника в соответствующих статьях своих уголовных законов.

Законодатели Республики Армения и Республики Казахстан за «простой» состав данного деяния установили санкцию в виде лишения свободы на срок до одного года, тогда как в остальных государствах – членах ОДКБ за данное деяние предусматривается лишение свободы на срок до пяти лет.

4. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности

Данный вид преступления как самостоятельный состав присутствует в уголовных законах всех государств – членов ОДКБ. Его необходимость обусловлена значимостью поддержания должного уровня воинской дисциплины в коллективе, а также ограждения военнослужащих от агрессивного поведения других военнослужащих, возникающего чаще всего на почве личной неприязни. В условиях, когда граждане, находясь на военной службе, имеют доступ к оружию и боеприпасам, уголовная превенция такой нормы имеет существенное значение, в том числе и для сохранения жизни и здоровья военнослужащих.

В диспозиции статьи 521 УК Республики Армения данное преступление описывается как «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (субординации), которое проявилось в нанесении ударов по лицу, или в

совершении в его отношении иных насильственных действий, или в периодическом унижении его чести и достоинства».

В диспозиции статьи 443 УК Республики Беларусь данное преступление описывается как «насилие, издевательство над лицом, на которое распространяется статус военнослужащего, либо жестокое обращение с ним, либо незаконное лишение его свободы, либо принудительное использование лица, на которое распространяется статус военнослужащего, в личных интересах, либо вымогательство или отобрание у него предметов военного довольствия, совершенные лицом, на которое распространяется статус военнослужащего, не состоящим в отношении подчиненности с потерпевшим».

В диспозиции статьи 440 УК Республики Казахстан данное преступление описывается как «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, выразившееся в нанесении побоев, причинении легкого вреда здоровью или ином насилии либо связанное с унижением чести и достоинства или с издевательством над потерпевшим».

В диспозиции статьи 388 УК Кыргызской Республики данное преступление описывается как «издевательство над лицом, на которое распространяется статус военнослужащего, или жестокое обращение с ним, либо применение насилия в отношении него, а равно с причинением незначительного вреда, или незаконное лишение его свободы, или принудительное его использование в личных интересах, вымогательство либо отобрание у него предметов военного довольствия, совершенные лицом, на которое распространяется статус военнослужащего, не состоящим в отношении подчиненности с потерпевшим».

В диспозиции статьи 335 УК Российской Федерации данное преступление описывается как «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим либо сопряженное с насилием».

В диспозиции статьи 373 УК Республики Таджикистан данное преступление описывается как «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, выразившееся в систематическом издевательстве, унижении чести и достоинства, истязании, причинении легкого вреда здоровью с расстройством здоровья или незаконном лишении свободы».

Анализ вышеприведенных правовых положений показывает следующее:

1) уголовные законы всех государств – членов ОДКБ делают акцент на наличии нарушения уставных правил взаимоотношения между военнослужащими (лицами, на которых распространяется такой статус), что подразумевает наличие нормативно установленных правил таких взаимоотношений;

2) в уголовных кодексах Республики Армения, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Таджикистан в качестве объекта посягательства выступают военнослужащие, в уголовных кодексах Республики Беларусь и Кыргызской Республики – лица, на которых распространяется статус военнослужащего. Второй подход с научной точки зрения представляется более правильным, так как данное преступление могут совершать и лица, призванные на военные сборы;

3) описания существа противоправных действий в вышеприведенных диспозициях существенно разнятся между собой (например, в УК Республики Армения делается акцент только на нанесении ударов по лицу, в УК Республики Казахстан – нанесении побоев и причинении легкого вреда здоровью, в УК Республики Таджикистан – причинении легкого вреда здоровью с расстройством здоровья; уголовные кодексы Республики Беларусь и Кыргызской Республики относят к данному преступлению принудительное (насильственное) использование одним лицом другого в личных интересах; уголовные кодексы Кыргызской Республики и Республики Таджикистан относят к данной группе деяний также незаконное лишение военнослужащего свободы).

Все вышеуказанное актуализирует рекомендацию определенным образом гармонизировать диспозиции уголовно-правовых норм, объединенных под общим названием «Нарушение уставных правил взаимоотношений между лицами, имеющими статус военнослужащих, при отсутствии между ними отношений подчиненности».

На основании сравнительно-правового анализа приведенных диспозиций уголовно-правовых норм законодателям государств – членов ОДКБ предлагается рассмотреть следующую модельную диспозицию вышеуказанной нормы:

«Нарушение уставных правил взаимоотношений между лицами, имеющими статус военнослужащих, при отсутствии между ними отношений подчиненности, выразившееся в унижении их чести и достоинства, в том числе в нанесении побоев, совершении иных насильственных действий, незаконном использовании лиц, имеющих статус военнослужащих, в личных целях, вымогательстве или отобрании у них личных вещей или предметов военного довольствия».

Исключение из данного правоположения такого деяния, как незаконное лишение свободы, обусловлено тем, что в уголовных законах всех государств – членов ОДКБ оно представлено в виде самостоятельного состава преступления.

За совершение одного или нескольких из описанных деяний в «простом» составе предусмотрены следующие наказания:

в УК Республики Армения – краткосрочное лишение свободы максимально на срок два месяца, или содержание в дисциплинарном батальоне максимально на срок два года, или лишение свободы максимально на срок два года;

в УК Республики Беларусь – арест или лишение свободы на срок до четырех лет;

в УК Республики Казахстан – штраф в размере до 160 расчетных показателей, либо исправительные работы в том же размере, либо арест на срок до 40 суток;

в УК Кыргызской Республики – содержание в дисциплинарной воинской части на срок от трех до шести месяцев, или штраф от 200 до 500 расчетных показателей, или лишение свободы на срок до двух лет;

в УК Российской Федерации – содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет или лишение свободы на срок до трех лет;

в УК Республики Таджикистан – содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет или лишение свободы на срок до трех лет.

Как видно из данного перечисления, во всех государствах – членах ОДКБ, за исключением Республики Казахстан, за совершение рассматриваемого деяния в «простом» составе в качестве одного из видов уголовной санкции предусматривается лишение свободы на определенный срок.

Обращает на себя внимание также тот факт, что ни в одном из государств – членов ОДКБ не рассматривается совершение вышеуказанных деяний в условиях военного положения, войны или в боевой обстановке в качестве отягчающих обстоятельств. В то же время, как представляется, их совершение в этих условиях может весьма отрицательно сказаться на уровне воинской дисциплины и иметь значительные негативные последствия для боеспособности подразделения.

На основании вышесказанного представляется целесообразным предложить законодателям всех государств – членов ОДКБ рассмотреть вопрос о признании совершения указанных деяний в условиях военного положения, войны или в боевой обстановке отягчающим обстоятельством с установлением адекватной содеянному величины уголовной санкции.